

СТР.20

ВЕЛИКАН С
ДОБРОЙ ДУШОЙ

МАЛЕНЬКИЙ
И СМЕШНОЙ

СТР.4-5

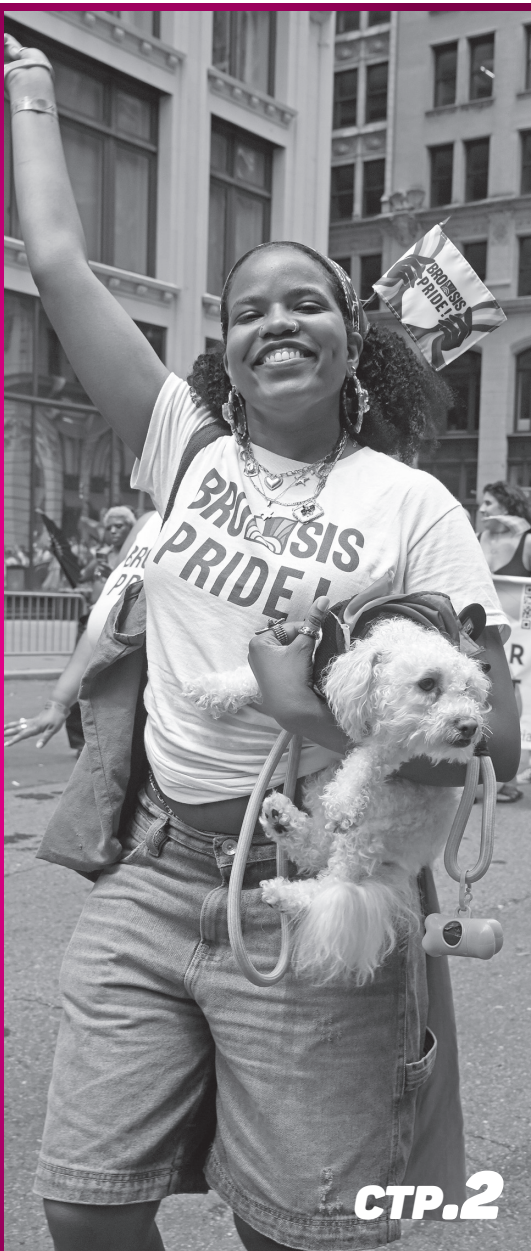

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40 (278)
ОКТАБРЬ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

СОБАКИ НЬЮ-ЙОРКА

СТР.2

СТР.7-9

ЛИШЬ БЫ
СОВЕСТЬ
ХВАЛИЛА

МАЛЕНЬКИЙ И СМЕШНОЙ

Геннадий Норд

Актера Михаила Богдасарова можно увидеть, практически, во всех громких телепремьерах последних лет: «Звезда эпохи», «Дело гастронома 1», «Жизнь и приключения Мишки Япончика», «Глухарь...» И пусть он не сыграл там главных ролей, уверен, ни один из персонажей этого фантастически обаятельного, мгновенно запоминающегося актера, не оставил зрителя равнодушным.

Недаром еще лет тридцать назад, когда Михаил служил в Театре-студии Олега Табакова, тот называл его «мастером эпизода». А что такое «мастер эпизода»? Блеснул на сцене или на экране, и вот она - слава!

Всего в фильмографии Богдасарова более двухсот картин и сериалов, среди которых не только киноклассика («Русь изначальная», «Курочка-ряба», «Время танцора», «Китайский сервиз»). Но и такие весьма популярные ленты как «Марш Турецкого», «Дальнобойщики», «Папины дочки», «Гаишники», «Марсеевка, 12»,

«ДМБ», «Кадеты», «Счастливы вместе», «Маргоша», «Тюрьма особого назначения», «Каникулы строгого режима», «История летчика», «Наша Russia. Яйца Судьбы».

Так получилось, что в сериале «Час Волкова» мы с ним снимались вместе.

- Сразу после ГИТИСа ты оказался в Московском театре кукол Сергея Образцова. Пиком карьеры замечательного актера Валерия Гаркалина в этом театре была роль в спектакле «Правая нога левого Слона справа». А твоей?

- В спектакле «Принцесса и Эхо» я управлял правой ручкой Принцессы, а в «Божественной комедии» какими-то птичками.

Я оказался в этом театре только по одной причине: после института мне предложили три города на выбор – Смоленск, Орел и Нальчик. Но мне, коренному москвичу, куда не хотелось уезжать.

И поначалу я кайфовал от работы в этом прославленном театре, но вскоре жутко затосковал. «Убивала» одна мысль: меня же никогда и никто не увидит из-за ширмы! Мне было этого мало. Тянуло играть на большой драматической сцене. Поэтому я ушел, причем, резко, хлопнув дверью, и, практически, в никуда.

В итоге сменил много театров, играл в самых разных жанрах - от драмы до мюзикла. От Театра-студии Табакова и театра Луны до Театра-кабаре «Летучая мышь» Гриши Гурвича. Были и второстепенные роли, и главные. Мне за них не стыдно.

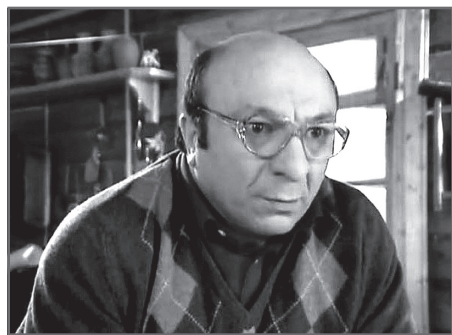
- В чем прелесть и сложность маленькой роли?

- Мог бы ответить традиционно: «Мол, нет маленьких ролей...», и это действительно так. Но я отвечу по-другому: ее прелесть как раз в ее сложности. В эпизоде нужно выложиться на все сто, чтобы «роль сложилась». Это непросто!

- В 1990-е ты часто мелькал в рекламе всякой всячины – шоколадок, напитков, оружейных магазинов... Зарабатывал бабки или просто другой работы не было?

- Мой учитель – замечательный режиссер и педагог Сергей Николаевич Колосов убеждал нас, студентов, что деньги – это не главное, они придут. Я так воспитан: финансовый вопрос не является двигателем моих поступков, творчество и развитие в творчестве – главное.

Поэтому, став артистом, я со временем начал писать сценарии, потом пошел в режиссуру. Творчества не хватало! А реклама... Понимаешь, я закончил ГИТИС еще в нормальное советское время – в 1983-м году. А через два года наступила перестройка. Постепенно кино в нашей стране закончилось, пришла «эра» рекламных роликов. Что мне оставалось делать? Справедливости ради, надо отметить, что и в этом жанре мне посчастливилось работать с хорошими режиссерами, такими, например, как Тимур Бекмамбетов. Я снялся у него

В фильме «Мой ласковый и нежный мент», 2006 год

в цирковом ролике про «Твикс», его сейчас в перемонтированном виде снова активно крутят по ТВ. И это было не только ради денег, это было творчеством!..

Вообще в 1990-е я был «звездой» этого жанра. На телеканале «2x2» тогда обычно полчаса шел фильм, а полчаса реклама. И в основном со мной. На Международном фестивале рекламы я даже получил Приз «Зеленое яблоко». Помню, в том ролике мой герой сидел счастливый, спокойный, а вокруг летала балерина. На экране возникал нехитрый слоган для антикомарийного средства: «Комар носа не подточит». Очень качественно снято!

В фильме «Китайский сервиз», 1999 год

- В то время ты вообще ушел из кино?

- Почему же? Одновременно с этим, между прочим, я снимался у Андрона Кончаловского в «Курочке-рябе». Играл там азербайджанца, который торгует дорогими яйцами на базаре. А рядом главная героиня в исполнении великолепной Инны Чуриковой тоже торговала яйцами. Но задешево! По сценарию я к ней подхожу и говорю:

- Будешь сбивать цены, - убью!

С этого, собственно, и начинается фильм.

- Что было интересного на съемках у Кончаловского?

- Это было не совсем российское кино. Во-первых, западные технологии... Плюс я впервые увидел, как все может быть здорово организовано на съемочной площадке. Не так, как у нас: тупо поставили камеру, выдали скороговоркой по очереди текст и разошлись. У Андрона кино снималось с ног, с рук, с колес. Мне понравилось, что Кончаловский внимательно выслушал меня – что я хочу сделать в этом конкретном эпизоде. Ни разу не поправил, не остановил съемку. Даже когда Инна Михайловна, сцепившись со мной по сюжету, реально, до крови, исцарапала мне все уши и шею своими острыми ногтями...

- Кто еще из знаменитых режиссеров произвел на тебя неизгладимое впечатление? Или, может, преподавал важный урок?

- В 1990-е я снимался в картине «Время танцора» режиссера Вадима Абдрашитова. Тогда был весь с головой в рекламе и, честно говоря, почти махнул на себя рукой как на актера. К моему удивлению, Вадим Юсупович меня пригласил на роль авторитета Саида. На пробах снимали «мою» сцену часа четыре. Через неделю приезжаю в Феодосию на съемки. Вадим Юсупович спрашивает:

- Ну, что, Миша, сможешь также сыграть, как на пробах?

Даже стало немного обидно – мне, профессиональному актеру, задают такой вопрос.

- Я для этого сюда и приехал, - сказал я хмуро...

Но, похоже, Абдрашитов меня своим вопросом сглазил. Сидим мы за столиком в поезде с главным героем, которого играл Андрей Егоров, репетируем сцену. Я абсолютно спокоен: роль у меня в картине, на пробах я это доказал. И вдруг

В фильме «Попутчик», 1986 год

В фильме «Расстанемся - пока хорошие», 1991 год

С Владимиром Меньшовым в фильме «Чтобы выжить», 1992 год

В фильме «Жизнь и приключения Мишки Япончика», 2011 год

я начинаю разговаривать как-то важно, небрежно, включаю такого Артиста Артистовича. А Вадим Юсупович наблюдает в стороне. Чувствую: что-то не то. Репетиция продолжается, но съемка почему-то не начинается. Абдрашитов, наконец, просит меня подойти.

- Ты слишком заигрываешься, Михаил. Не надо, будь проще, сбрось.

Я немного погулял, проветрился. Когда вернулся, он уже спрашивает меня в лоб: - Ну что, готов?

Без всяких эмоций отвечаю:

- Готов.

И сцену сняли с одного дубля, лихо, весело. В чем урок от Абдрашитова? Не зазнавайся, не переигрывай!

Кстати, на съемках этого фильма был очень смешной эпизод. Как-то, отснявшись, я пошел погулять по набережной - дело было в Феодосии - в том самом гриме Саида, в котором снимался. По сценарию меня убивают, и я гулял в гриме, с «дыркой» в голове, совсем забыл про нее. И вдруг - компания женщин:

- Ой, - мужчина! Ой, а он - убитый!

- Это правда, что тебя часто путают со знаменитым дрессировщиком тигров Михаилом Багдасаровым?

- Если честно, уже привык, что меня «записали» в эту уникальную цирковую династию, хотя мы даже не дальние родственники. Просто фамилии почти одинаковые, но моя пишется через «о», а их - через «а»... До сих пор иногда звонят с телевидения и просят рассказать то про кошачий корм, то про аттракцион «Тигры-шоу». Приходится объяснять, что я действительно артист, но не цирка, а театра и кино.

Что интересно, нам с Михаилом Ашотовичем Багдасаровым довелось поработать вместе на одной съемочной площадке. А с его подопечными я снимался в рекламе.

- И?

- Ты хочешь спросить: не попробовали ли они меня на зуб? Да они меня чуть не скушали! Помню, пора начинать съемку, а они ходят по клетке и посматривают на меня, мягко говоря, крайне недружелюбно. В этот момент Михаил Ашотович мне сказал:

- Когда подойдешь к клетке, шепни «волшебное» слово: «Багдасаров».

Я так и сделал. Не поверишь, подействовало мгновенно: тигры сразу меня признали за своего.

С сыновьями Сергеем и Антоном

- В кино ты чаще всего играешь лиц кавказской национальности...

- Ой, этих любимых мной жителей гор я переиграл действительно множество. И это понятно - я имею так называемую «ярко выраженную национальную внешность». Но, к счастью, в моей галерее лиц есть другие образы. Например, в «Тюрьме особого назначения» мой персонаж журналист - украинец с казацкими усами, в сериале «Театральная академия» я сыграл пылко влюбленного в свою секретаршу ректора. А в одном из моих любимых фильмов «И все-таки я люблю» - Ивана Кузьмича, который нежно, но безнадежно любит молоденькую героиню Татьяны Арнтгольц. Даже поляка недавно сыграл в фильме «Путешествие во влюбленность»...

Вот такие смешные и добрые роли мне по душе. Мне вообще интересен персонаж, у которого не сложилась личная жизнь, обделенный любовью. Это моя тема. Жаль, что такие роли попадают нечасто.

- Предположу, что это одна из главных причин, почему ты окончил Высшие режиссерские курсы. Так?

- Да, в какой-то момент я понял, что пора самому заняться режиссурой. Сниматься, конечно, не перестану, потому что люблю это ремесло. Но пришло время менять приоритеты. Поэтому и пошел учиться режиссуре кино к Владимиру Хотиненко.

- Что самое необычное открыл для себя во время учебы?

- Если честно, когда я шел туда, был стопроцентно уверен, что знаю про кино все. Мол, я один такой уникам, что только дайте мне «корочку», возможность снимать, и тут уж я сам все придумаю, всем покажу, как надо, а остальные мне просто помогут это сделать. Думал, что режиссер - профессия одиночек, но это оказалось не так...

Владимир Иванович открыл мне много важных нюансов, о которых я даже не подозревал. Например, такой: чтобы сделать интересное кино, нужно слышать не только себя, но и окружающих. И вообще это профессия коллективная. В высоком смысле этого слова.

В сериале «Женский день», 2013 год

- Что успел снять за это время?

- Одной из первых моих работ был сюжет для «Ералаша» с Гариком Харламовым в главной роли. Гарик - это вообще нечто! Человек, просто бурлящий идеями, энергией и буквально фонтанирующий юмором. Говорят, получилось очень забавно... Сейчас снимаю 16-серийную картину на тему дружбы русской и американской семей. Но подробности рассказывать пока не могу.

- В том, что твои дети тоже пошли в кинематограф, есть твоя заслуга?

- По большому счету, нет. Мои дети развиваются сами по себе. Старший, Сергей, учится во ВГИКе, на пятом курсе сценарного факультета. Антон - третьекурсник актерского факультета Ярославского театрального. Это был их выбор, они так захотели, я палец о палец не ударил. И, думаю, правильно, что не вмешиваюсь. Я помню, как сам шел вслепую и был первым в роду, решившим идти в артисты. Ведь мой отец работал учителем истории, а дед был ремесленником и фабрикантом.

- Антон уже снялся в нескольких картинах, в том числе, у тебя в проекте Первого канала «Понять. Простить». Как оцениваешь его работы не как отец, а как режиссер?

- Кстати, в «Понять. Простить» он сыграл прекрасно! На мой взгляд, Антон хороший актер. От меня он ничего не взял, мы с ним по индивидуальности очень разные. Он высокий и красивый. А я маленький и смешной.

- Как проводишь свободное время?

- Обожаю путешествовать. Побывал уже много где, в том числе, таких экзотических странах как Сирия, Япония, Вьетнам... В каждой новой стране первым делом иду в ресторан и прошу самой вкусной и разной местной еды. Очень люблю экзотику, все новое. Обязательно выполняю заказы жены и детей.

А дома люблю заниматься хозяйством: мою посуду, обожаю готовить, принимать гостей. Обязательное блюдо в таких случаях - узбекский плов. Это мое фирменное блюдо!

С женой и сыновьями